

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОННОСТИ

значено шляхи їх усунення стосовно сфери охорони здоров'я і розроблено рекомендації з удосконалення чинного законодавства у цій царині.

Ключові слова: державні закупівлі, охорона здоров'я, оцінювання конкурсних пропозицій, якість, ціна, електронний реверсивний аукціон.

LEGAL IMPROVING THE REGIME OF EVALUATION PARTICIPANT'S OFFERS IN STATE PROCUREMENT

Olefir A. A.

Investigated main dysfunctions of the legal regulation regime of evaluation participant's offers in the economical relations of public procurement, marked ways of their elimination about health protection and also were created propositions, directed at improving of the current legislation in this sphere.

Key words: public procurement, health protection, evaluation participant's offers, quality, price, electronic reversing auction.

Поступила в редакцію 30.11.2012 з.

УДК 343. 237

Н. В. Носко,
аспирантка

*Национальный университет
«Юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого»,
г. Харьков*

ПОНЯТИЕ «ОРГАНИЗОВАННАЯ ГРУППА» В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Статья посвящена проблемам исследования понятия «организованная группа» в истории развития уголовного права. Организованная группа рассматривается как трансформированный вид скопа, сговора, шайки. Исследуются понятие, предпосылки закрепления термина «организованная группа» в законодательстве как сложной формы соучастия.

Ключевые слова: организованная группа, соучастие, формы соучастия, скоп, сговор, шайка.

Актуальность исследования понятия «организованная группа» обусловлена недостаточным его освещением в юридической литературе и необходимостью определения связи между прошлым и настоящим в понимании сущности этого социального явления. Цель статьи – изучение истории

развития уголовного законодательства относительно использования этого термина (или подобного ему) и рассмотрение различных доктринальных подходов к установлению его признаков.

Повышенная общественная опасность организованной группы ни у кого не вызывает

сомнения, и на каждом этапе развития цивилизации совершение преступного посягательства несколькими субъектами воспринималось как более опасное деяние по сравнению с похожим, совершенным одним лицом. Среди многосубъектных преступлений выделяются такие, которые совершаются с внутренней организацией, способствуя более точному и быстрому достижению преступной цели, продолжительности преступной деятельности, тщательному сокрытию подготовки и совершения преступлений. Такие преступные объединения всегда были предметом научных поисков и дискуссий среди ученых-криминалистов. В теории уголовного права отдельные проблемы организованной группы рассматривали такие ученые, как Ф. Г. Бурчак, П. И. Гришаев, Н. А. Гуторова, Г. А. Кригер, А. А. Пионтковский, В. С. Прохоров, П. Ф. Тельнов, А. Н. Трайнин и др. Но остается еще много вопросов, требующих дальнейшего внимания правоведов. Некоторые из них и рассматриваются в этой статье.

Первые упоминания о преступных объединениях, соотносящихся с понятием «организованная группа», содержались еще в древних памятках права. В законодательных актах Древней Руси были определены

особенности ответственности за совершение преступлений группой. В статьях 41 и 42 «Русской правды» указывается на ответственность группы лиц за совершение кражи, впервые допускается возможность количественного совершения преступления: «Если кто-то ворует скот из хлева или дома, то, если совершил кражу один, платить ему 3 гривны 30 кун, если воров было несколько, то каждый платит 3 гривны и 30 кун, если воров было много, то всем платить по 3 гривны и 30 кун» [1, с. 37]. «Русская правда» воспроизводит ряд древнейших народных юридических обычаев, которые легли в основание княжеских уставов и судебных решений. Пример более строгого наказания за посягательства, совершенные несколькими лицами, закреплен в этой памятке уголовного законодательства, нашел отражение и в законах, принимавшихся позже.

Дореволюционное законодательство представляет собой следующий этап развития нормативно-правового установления запрещенных правил поведения относительно нескольких лиц как прообраз организованной группы, но уже с более точным терминологическим описанием его признаков. Так, «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных»

1885 г. на примере современных ему уголовных кодексов закрепило отличие 2-х основных видов соучастия: совершение преступления по предварительному сговору всех или некоторых виновных («сговор») и без таковой («скоп»). Наличие или отсутствие предварительного сговора – обязательный признак, который должен быть установлен присяжными заседателями [13, с. 595].

Соучастие без предварительного сговора в современном понимании (или как ее назвал А. С. Жиряев – «скоп») – это объединение лиц к моменту совершения преступления, возникающее в случае, когда двое или более лиц, у которых вызрел замысел совершить преступление, сходятся внезапно и выполняют задуманное совместно. Зачастую последний у некоторых лиц появился внезапно, во время самой деятельности (например, в случаях внезапной драки, народных мятежей) [12, с. 748].

Второй вид – «сговор» – представляет собой современный общепризнанный вид *соучастия по предварительному сговору*. Для него характерны определенные черты: (1) цель – совершение не одного, а нескольких преступных деяний, одновременно или в разное время, в одном или в разных

местах; (2) в сговоре могут быть соучастники, которые случайно или в выполняемой при соучастии роли непосредственно не участвуют в совершении преступления; (3) ответственность за сговор возможна и в случае неоконченного преступления [12, с. 747-751].

В указанном Уложении назван и 3-й вид соучастия – «шайка», который до сих пор в трансформированном виде сохранил свое самостоятельное значение и в законодательстве, и в доктрине уголовного права. С точки зрения М. С. Таганцева, шайка из субъективной стороны предполагает сговор, существовавшей в течение всей преступной деятельности, – при совершении нескольких преступных деяний или при систематическом совершенных ряда преступлений. В этом шайка прежде всего отличалась от сговора, связанного с совершением отдельного преступления. Договоренность между субъектами могла существовать в определенном виде преступной деятельности (сбыт фальшивых денег, поджоги, кражи, убийства) или в деятельности постоянной, на неопределенное время или могла быть ограничена соответствующим местом и временем. Обязательным элементом шайки выступал количественный критерий, т. е.

для ее наличия необходим был сговор нескольких лиц, даже 2-х [12, с. 750].

По мнению Н. Д. Сергиевского, шайка – это сообщество, участники которого ставят своей целью совершение многих преступных деяний, однородных или разнородных, которые отдельно могут быть и не указаны. Таким образом, в шайке сочетаются сговор и соучастие без предварительного сговора (хотя отдельные преступления совершаются и по предварительному сговору). Она представляет собой наибольшую опасность: во-первых, создает вроде враждебную государству армию; во-вторых, в ней преступная деятельность является ремеслом [11, с. 319]. На примере Уложения 1885 г. можем констатировать развитие института соучастия и закрепление прообраза организованной группы в виде шайки как ее формы.

Уголовное уложение 1903 г. сохранило термин «шайка» и определило ее составляющие. В ст. 52 шайкой признается соглашение нескольких лиц на совершение определенных или неопределенных, однородных или разнородных преступных деяний. Ее сущность заключается в постоянном характере этого преступного сообщества, в превращении ее

членами преступной деятельности в ремесло. Шайка предусматривает прежде всего не только наличие предварительного соглашения, но и договоренности на совершение нескольких или ряда преступлений. Важно, что это соглашение не повторяется периодически, а является постоянным, охватывает продолжительность совместной преступной деятельности. Шайка предусматривает участие нескольких лиц, но не менее 3-х (это минимальная численность необходима для признания наличия шайки). Она является самым опасным видом преступного соучастия, поскольку ее длительная преступная деятельность, опыт, знание участниками мест сбыта вещей, полученных преступным путем, облегчают совершение преступления и предоставляют возможность укрытия его следов [14, с. 106, 107]. В приведенном нормативно-правовом акте закрепляется не только понятие «шайка», но и точно названы его признаки, подчеркивается повышенная опасность этого объединения.

В Уголовном кодексе (далее – УК) УССР 1927 г. законодатель, нивелировав положения предыдущих законодательных актов, не сохранил термина «шайка», хотя неоднократно в своих положениях использовал

его, противопоставляя ему понятия «банда» и «группа лиц». Кроме того, в УК указывались его отличия от бандитизма и наблюдалось отождествление категорий «бандитизм» и «группа лиц». Так, содержание ст. 56¹⁷ (гл. «А»: «Особенно для Союза ССР опасные преступления против порядка управления» гл. 2 Кодекса) по сравнению с аналогичной статьей УК УССР 1922 г. было сужено и несколько конкретизировано: бандитизм – это организация вооруженных банд и участие в них, а также в организованных ими нападениях на союзные или частные учреждения либо на отдельных граждан, остановка поездов или разрушение железнодорожных путей либо других средств связи. Этой статьей предусмотрено участие в бандах, организованных с распределением ролей между ее участниками, которые поставили своей целью совершение ряда разбойных нападений, ограблений, налетов на союзные учреждения. Для применения ст. 56¹⁷ требуется наличие совершения преступления не шайкой, а группой. Таким образом, законодатель в УК УССР 1927 г. не предоставил понятию «шайка» самостоятельного значения, что, в свою очередь, привело к отождествлению последней с иными формами соучастия.

Впервые после длительного периода в советском уголовном законодательстве исторический термин «шайка» приобрел новое нормативное определение – «организованная группа». Так, в п. 2 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» указывалось: «Хищение государственного имущества, совершенное повторно, а также совершенное организованной группой (шайкой) или в крупных размерах, наказывается заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от 10 до 25 лет с конфискацией имущества». С принятием этого акта перед учеными и практическими работниками возник вопрос: что же надо понимать под организованной группой как новым трансформированным выражением термина «шайки».

Появились 3 точки зрения. Одни ученые придерживались положения о существенном отличии шайки от группы лиц, совершающих преступление по предварительному сговору. Так, М. Д. Дурманов считал, что под воровской шайкой следует понимать устойчивую и организованную группу [4, с. 58]. Подобное толкование организованной группы имело место еще до при-

нения упомянутого указа. Шайка, как считал А. Н. Трайнин, – это сплоченный коллектив, определенное организационное единство со своим центром, правилами внутреннего распорядка, планомерным распределением ролей и функций [4, с. 74]. Другие ученые отождествляли организованную группу с группой лиц, совершающих преступление по предварительному сговору. Например, Б. А. Куринов утверждал, что для признания хищения совершенным организованной группой (шайкой) достаточно установить, что ее участники к моменту хищения лишь договорились об этом [5, с. 88].

Со вступлением в силу этого указа, категория «организованная группа» в судебной практике и в теории советского уголовного права была определена как группа из 2-х и более лиц, предварительно объединившихся для совершения одного или нескольких хищений [10, с. 551]. Однако вопрос о трактовке организованной группы (шайки) и прежде всего о том, является ли организованная группа (шайка) понятием, не подпадающим под общепринятую классификацию, либо новой формой соучастия или она может быть отнесена к одной из уже известных форм, вызвал немало споров.

По мнению Р. Р. Галиакбара, для квалификации престу-

пления как совершенного организованной группой необходимо установить признаки последнего. Большая их часть была аналогична признакам группы, совершившей преступление по предварительному сговору. Различие можно было проследить только по 2-м показателям: (а) для организованной группы характерна особенность совершения преступления каждым отдельным участником и (б) ей присуща специфика психического отношения виновных к содеянному, что проявляется в своеобразии предварительного сговора. Как считает ученый, эти признаки позволяют отличить организованную группу от группы, совершившей преступление по предварительному сговору. Характеризуя особенности совершения преступления каждым участником такой группы, следует учитывать, что она наделена сплоченностью всех соучастников на совершение одного или нескольких преступных деяний. Именно потому ей присуща большая общественная опасность. Что же касается отношения виновных к совершенному, то каждый участник должен осознавать, что он входит в организованную группу, участвует в выполнении части или всех взаимосогласованных действий и совершает совместно

с другими участниками единственное преступление с распределенными ролями и по заранее оговоренным планом [3, с. 30, 31].

После издания упомянутого указа в судебной практике и в теории советского уголовного права было обосновано 3-й подход, согласно которому организованную группу отнесено к соучастию особого вида как устойчивую преступную организацию. Этому же мнения придерживался и М. А. Шнейдер, который основными видами преступной организации считал: (а) контрреволюционную организацию, (б) банду, (в) организованную группу (шайку), (г) контрабандистскую организацию, (д) частно-предпринимательскую псевдокооперативную организацию. Среди признаков он отклонял наличие в ней устойчивости, поскольку «шайка может быть создана лишь для одного определенного хищения» [16, с. 37].

Таким образом, отсутствие четкого законодательного определения категории «организованная группа» и ее признаков привело к активным дебатам о месте последней в системе ранее известных советскому уголовному праву основных форм соучастия. Отдельные ученые подвергали сомнению даже попытки рассмотрения

организованной группы как новой самостоятельной формы соучастия. Так, С. В. Бородин, полемизируя с А. Н. Трайниным, писал: «Вывод о том, что организованная группа является самостоятельной формой соучастия, неправильный и может вызвать только путаницу в теории и на практике. Группа – это не что иное, как разновидность квалифицированного соучастия» [2, с. 23].

По убеждению же Г. А. Кригера, организованная группа – это специфическая форма соучастия, которая должна занять самостоятельное место в этой системе между соучастием с предварительным сговором и соучастием особого вида [4, с. 59].

С дальнейшим развитием уголовного права было установлено более строгую уголовную ответственность за совершение преступления организованной группой. В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 28 мая 1954 г., № 5 в п. 10 «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» отмечалось, что «не любое хищение, совершенное совместно двумя или более лицами, может рассматриваться как совершенное организованной группой (шайкой), а лишь такое, что совершено по пред-

варительному сговору группой лиц, организовавших с этой целью» [8].

Разработанный в соответствии с Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (1958 г.) УК Украинской ССР (1960 г.) в п. 2 ст. 41 указывал, что возможность совершения преступления организованной группой рассматривалась как обстоятельство, отягчающее наказание. Однако и после этого практическое применение такого обстоятельства при квалификации преступления было достаточно проблематичным из-за недостаточной определенности понятия «организованная группа» и отсутствия четкого перечня признаков последней – как вообще, так и среди ученых.

Как считал П. Ф. Тельнов, организованная группа характеризуется организационными функциями, наличием руководства, осуществляемого одним или большим числом участников, а также объединением с целью совершения нескольких преступлений (или одного), рассчитанных на организованную деятельность не менее 2-х человек. В организованной группе, по его мнению, зарождаются элементы иерархии, приближающие ее к преступной организации. С созданием такой группы принципиально меня-

ется фактическое содержание преступного деяния. Появляются его новые объективные признаки – единое руководство, объединение для совершения ряда преступлений (или одного, но требующего организованной подготовки). Проявляются несвойственные названным выше формам соучастия более опасные черты преступника: устойчивость преступных намерений, решительность организованным путем добиваться осуществления преступных целей [15, с. 121-123]. Как следствие – организованная группа (в его понимании) представляет собой более сложную форму соучастия, похожую больше на преступную организацию, нежели на организованную группу. Для современного исследователя такой подход – это попытка найти типичные признаки организованной группы.

В конце 90-х годов XX в. начинается этап борьбы с организованной преступностью. Указом Президиума Верховного Совета УССР от 6 марта 1989 г. в УК установлено повышенную уголовную ответственность за 2 вида квалифицированного вымогательства имущества, совершенного организованной группой, – государственного, кооперативного (или иного общественного) и имущества лич-

ного. Кроме того, совершение преступления организованной группой в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, вводится в Особенной части УК касательно отдельных составов преступлений. Последующим закреплением этих нововведений стало принятие на XI съезде народных депутатов СССР (1989 г.) постановления «Об усилении борьбы с организованной преступностью», обсуждение причин и условий существования организованных групп, выработка средств противодействия и следующих шагов по совершенствованию законодательства в этой части.

Потребности следственно-судебной практики обусловили появление дефиниции организованной группы в разъяснениях Пленума Верховного Суда СССР и Пленума Верховного Суда УССР от 25 декабря 1992 г., № 12 «О судебной практике по делам о корыстных преступлениях против частной собственности», где указывается, что при разграничении вымогательства, совершенного по предварительному сговору группой лиц и совершенного организованной группой, следует исходить из степени организованности виновных. Под организованной группой (относительно преступлений против частной собственности) следует понимать

устойчивое объединение 2-х и более лиц, специально организовавшихся для совместной преступной деятельности. На наличие этого квалифицирующего признака могут указывать: (а) разработанный (хотя бы в общих чертах) и одобренный участниками группы план преступной деятельности или совершения конкретного преступления; (б) распределение ролей; (в) наличие организатора (руководителя); (г) прикрытие своей деятельности как своими силами, так при помощи посторонних лиц (в том числе и подкупа должностных лиц путем дачи взяток); (д) вербовка новых членов; (е) наличие общих правил поведения и т. д. [7]. Как видим, Пленумы в своей оценке, назвали признаки организованной группы, окончательно не провели разграничения между совершением преступления по предварительному сговору группой лиц и совершением преступления организованной группой, чем оставили этот вопрос на усмотрение судебно-следственных органов.

В 1993 г. был принят Закон Украины «Об организационно-правовых основах борьбы с организованной преступностью», где в ст. 1 говорилось, что «под организованной преступностью понимается совокупность

преступлений, совершаемых в связи с созданием и деятельностью организованных преступных группировок» [9]. И хотя терминологически этот нормативный акт отличается от доктринальных («организованные преступные группировки» – названные в Законе, и «организованная группа», «организованная преступная объединение» – в доктрине), он способствовал созданию правовой базы для борьбы с организованной преступностью, в частности, с преступлениями, совершенными организованными группами.

Новым толчком к совершенствованию национального уголовного законодательства об ответственности за преступления, совершенные организованной группой, стал международный опыт борьбы с организованной преступностью. Общественная опасность такой преступной деятельности подчеркивалась во многих международно-правовых документах, в частности: в преамбуле Рамочной Конвенции ООН против организованной преступности от 21 июля 1997 г.; в Неаполитанской политической декларации и Глобальном плане действий против организованной преступности, принятых на Всемирной конференции министров внутренних дел по про-

блемам транснациональной организованной преступности, проведенной 21 – 23 ноября 1994 г. в г. Неаполе; в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, подписаной 15 декабря 2000 г. в г. Палермо. Так, в упомянутой Конвенции ООН, работу над которой провели делегации более 120 стран (в том числе и Украина), под организованной группой понимается структурно оформленная группа в составе 3-х или более лиц, существующую в течение определенного времени и действующая согласно с целью совершения одного или нескольких преступлений, чтобы прямо или косвенно получить финансовую или иную материальную выгоду. Интересно, что количественный состав организованной группы был детально рассмотрен в ходе работы Спецкомитета, в результате чего остановились на том, что организованную группу могут составлять 3 и более лица [6, с. 20, 21]. Положения настоящего международного документа нашли отражение в национальном уголовном законодательстве.

В п. 3 ст. 28 УК Украины 2001 г. впервые отмечено, что преступление признается совершенным организованной группой, если в его приготовлении или совершении участво-

вало несколько человек (3 и более), предварительно организовавшихся в устойчивое объединение для совершения этого и иного (иных) преступлений, объединенных единым планом с распределением функций участников группы и направленных на достижение последнего, известного всем участникам группы. Эта дефиниция стала результатом законодательной и теоретической эволюции содержания понятия «организованная группа» в разных его исторических прообразах, упоминавшихся на страницах этой статьи.

С учетом сказанного, сформулируем общие *выводы исследования* понятия «организованная группа» в историческом развитии уголовного права:

1. Организованная группа, как вид сложной формы соучастия, в современном понимании является воплощением исторического опыта борьбы с преступными деяниями, совершенными при объединении нескольких человек. Она представляет собой трансформируемый вид «скопа», «сговора», «шайка», отражающих преступность антисоциального явления и уровень развития общества, государства, науки и законодательства.

2. Исторические уголовно-правовые документы содержат подтверждения выделения исследователями и законодателями характерных признаков организованной группы:

– *заговор* при объединении нескольких лиц для совершения преступления, который не только усиливает уголовную ответственность, а впоследствии обуславливает приобретение самостоятельного места среди обязательных признаков соучастия;

– *длительность преступной деятельности* как показателя повышенной степени общественной опасности преступного объединения нескольких лиц;

– *субъектный состав и численность участников* таких объединений;

– *цель их объединения* для достижения общего результата преступной деятельности.

3. Эволюция уголовного законодательства отражает влияние международного права на установление признаков организованной группы и применение такого обстоятельства, как совершение преступления организованной группой, в предписаниях Особенной части действующего УК Украины как отягчающее уголовную ответственность.

Список литературы: 1. Андрусишин Б. І. Пам'ятки історії держави і права України. Київська Русь: навч. вид. / Б. І. Андрусишин, М. А. Гуз. – К: НПУ, 2003. – 60 с. 2. Бородин С. Еще раз о соучастии / С. Бородин // Соц. законность. – 1957. – № 12. – С. 19 – 23. 3. Галиакбаров Р. Р. Квалификация групповых преступлений: учеб. пособ. / Р. Р. Галиакбаров. – М.: Юрид. лит., 1980. – 80 с. 4. Гришаев П. И. Соучастие по советскому уголовному праву: моногр. / П. И. Гришаев, Г. А. Кригер. – М.: Юрид. лит., 1959. – 255 с. 5. Куринов Б. А. Уголовная ответственность за хищение государственного и общественного имущества: моногр. / Б. А. Куринов. – М.: Госюриздат, 1954. – 120 с. 6. Михайлов В. Палермская Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности / В. Михайлов // Рос. юстиция. – 2001. – № 7(5). – С. 20 – 21. 7. Про судову практику в справах про корисливі злочини проти приватної власності: пост. Пленуму Верховного Суду України від 25.12.1992 р., № 12 // Постанови Пленуму Верховного Суду України (1963-2000): Офіц. вид.: У 2-х т. / за заг. ред. В. Ф. Бойка. – К., 2000. – Т. 2. – С. 144. 8. Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества: пост. Пленума Верхов. Суда СССР от 28.05.1954 г., № 5 // Уголовное законодательство СССР и союзных республик: Сб. законодат. актов / под ред. Д. С. Кареева. – М., 1957. – С. 27. 9. Про організаційно-правові основи боротьби з організованою злочинністю: Закон України від 30.06.1993 р., № 3341-XII // Відом. Верхов. Ради України. – 1993. – № 35. – Ст. 358. 10. Пионтковский А. А. Курс советского уголовного права: учебник: [Т. 1.] / А. А. Пионтковский, В. Д. Меньшагин. – М.: Юрид. лит., 1955. – 551 с. 11. Сергиевский Н. Д. Русское уголовное право: пособ. в лекциях: ч. общ. – [Изд-во 3-е] / Н. Д. Сергиевский. – СПб.: Б. и., 1896. – 378 с. 12. Таганцев Н. С. Русское уголовное право: лекции: ч. общ.: [Т. 1.] / Н. С. Таганцев. – СПб.: Б. и., 1902. – 1460 с. 13. Таганцев Н. С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. / Н. С. Таганцев. – СПб.: Тип. М. Меркушева, 1912. – 1217 с. 14. Уголовное уложение [22 марта 1903 г.]. – СПб.: Изд. гос. тип. Таганцева Н. С., 1904. – 1122 с. 15. Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении: моногр. / П. Ф. Тельнов. – М.: Юрид. лит., 1974. – 208 с. 16. Шнейдер М. А. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву: моногр. / М. А. Шнейдер. – М.: ВЮЗИ, 1958. – 98 с.

ПОНЯТТЯ «ОРГАНІЗОВАНА ГРУПА» В ІСТОРІЇ РОЗВИТКУ КРИМІНАЛЬНОГО ПРАВА Носко Н. В.

Стаття присвячена проблемам дослідження поняття «організована група» в історії розвитку кримінального права. Організована група розглядається як трансформований вид скопу, зговору, зграї. Досліджуються поняття, ознаки й передумови закріплення в законодавстві організованої групи як виду складної форми співучасті.

Ключові слова: організована група, співучасть, форми співучасті, скоп, зговір, згряя.

CONCEPT OF «ORGANIZED GROUP» IN THE HISTORY OF CRIMINAL LAW Nosko N. V.

The article is devoted to the problems of investigation the term "organized group" in the history of criminal law. Organized group is considered as a transformed view of osprey, conspiracy, and gang. Explores the concept, the premise of the term consolidation organized group in the legislation as complex form of complicity.

Key words: organized group, participation, forms of participation, osprey, conspiracy and gang.

Поступила в редакцію 25.09.2012 г.